Коонен А.

31.10.92.

Культура. — 1992. — 31 окт. — С. 12.

Телерадиобыли

БРАК ПО ЗВУКУ!

Николай Пантелеймонович Карцов — один из старейших работников отечественного радио и телевидения. В его послужном списке много руководящих должностей, связанных с редактированием важнейших передач, с комплектованием программ, с организацией телепоказов и радиопостановок. За несколько десятков лет, отданных любимому делу, у него накопилось немало воспоминаний о встречах с замечательными людьми, о рождении разных замыслов и их осуществлении. Назовем эти короткие истории телерадиобылями и познакомим читателя с некоторыми из них.

Многие радиослушатели старшего поколения, думаю, хорошо помнят увлекательные радио и телерассказы писателя-фронтовика, военного корреспондента «Красной звезды» Сергея Сергеевича Смирнова.

А начиналось все так.

Однажды наш друг Ираклий Луарсабович Андроников привел ко мне на радио (я был тогда главным редактором литературно-драматических передач) Смирнова и сказал, что тот располагает уникальным материалом о событиях в Брестской крепости.

— Пишите! — обрадовался я.

— Писать мне сейчас некогда,— ответил Смирнов, — пока давайте я вам расскажу, а вы уж решите, что дальше с этим делать.

Тогда, не откладывая в долгий ящик, мы быстренько мобилизовали свою технику и стали с ходу записывать устные рассказы. Ровно четыре часа продолжалась эта запись, которую мы потом разделили на восемь частей по 30 минут и пустили в эфир.

Не скрою, мне за это на первых порах досталось, вызывали даже в Комиссию партийного контроля: ведь многие герои смирновского рассказа были репрессированы и отбывали свои сроки в местах не столь отдаленных. Но, к счастью, уже прошел XX партийный съезд и их дела оказались на пересмотре — предстояла реабилитация.

Впоследствии, перейдя на телевидение, я «перетащил» смирновскую передачу (она шла под рубрикой «Подвиг») сюда.

Вообще же встречи с таким незаурядным человеком, как Сергей Сергеевич Смирнов, забыть нельзя. Привлекали его энергия, неутомимость, мужество, с какими он вел свою «следопытскую» работу, наживая порой врагов из числа людей, готовых поступиться правдой ради чести собственного мундира. Сам он был не таков. Даже ошибаясь, имел мужество признать ошибку. Приведу такой пример. На печально знаменитом пленуме Московского отделения СП СССР, заклеймившем Б. Пастернака как изменника Родины, Сергей Сергеевич, так сказать, по долгу своей секретарской службы выступал с основным докладом. Вина поэта в тот период представлялась ему бесспорной.

Мы много говорили с ним об этом, и он долго стоял на своем. Но вот прошло несколько лет (однако задолго до реабилитации Пастернака), и он пришел ко мне со словами: «я был неправ»...

◇

Если говорить о человеческом, о наших чувствах и страстях, то мне вспоминаются встречи с замечательной драматической актрисой Алисой Коонен. Спектакли с ее участием в Московском Камерном театре пользовались в свое время огромным успехом. Среди них особое место занимал спектакль «Мадам Бовари» — инсценировка знаменитого флоберовского романа в постановке А. Таирова. Коонен в заглавной роли была неподражаема.

И вот мы решили поставить на радио эту вещь, разумеется, пригласив участвовать знаменитую актрису.

Во время подготовки спектакля меня поражало терпение и требовательность актрисы к своей игре, та серьезность, с которой она относилась к каждому совету и замечанию режиссера Анатолия Ляповецкого, ее способность на лету схватывать то новое, что было важно именно в радиоспектакле и, возможно, не соответствовало привычным нормам сценического воплощения образа.

Но самым волнующим моментом был прием спектакля.

Помню эту напряженную тишину, наше общее волнение, когда началось прослушивание. Я не отрывал взгляда от актрисы, чувствовал ее тревогу, но все же был удивлен и потрясен, когда увидел на глазах этой гордой и сдержанной женщины слезы. Да, великая актриса не сдержала слез, услышав запись собственного голоса, воспринимая теперь свою героиню, в изображение которой вложила столько души, как бы со стороны, став зрителем и судьей своего творчества.

Думаю, что для всех нас не могло быть награды выше этой.

◇

А вот еще одна история. На радио шла прямая трансляция митинга в Варшаве с выступлением Н. С. Хрущева. Надо ли говорить, какое это было ответственное да и хлопотное дело! Важно было тщательно все продумать, чтобы, не дай-то бог, соседние материалы не противоречили этому тексту.

Но такое все же произошло. За материалом о визите Хрущева в Польшу, мы, как говорится, со спокойной душой поставили запись Хора Пятницкого. И что же? Оказывается, в первой песне идут слова «Не ходи ко мне, Никита»...

В другой раз, передавая отчет о поездке Хрущева в Индию, после этого ставим передачу по сказкам Андерсена. Но, надо же так случиться, первая сказка называется «Лягушка-путешественница»...

Запомнилась и такая история уже на телевидении. Поехал Никита Сергеевич в Данию, решил побывать у тамошнего фермера.

Вот ведет наш Юрий Фокин репортаж с места события. Видим на экране людей в строгих черных костюмах и нашего лидера в знаменитой украинской вышитой рубашке. Фермер выводит своих породистых бычков и дарит Никите Сергеевичу.

Хрущев благодарит, но при этом заявляет:

— Ваши капиталистические бычки — хорошие бычки, но наши социалистические бычки покажут кузькину мать вашим капиталистическим!..

Мы, конечно, обескуражены. Вечером пускать материал в эфир...

Начинаем звонить в самые высокие инстанции. Дескать, неудачно выразился Никита Сергеевич... Как быть?

И в ответ получаем:

— У Никиты Сергеевича не может быть неудачных выражений!

Спас положение наш директор технического телецентра Абрам Ильич Сальман:

— Сделаем брак по звуку!..

Так мы и поступили, «замазав» злополучный текст...

Рассказы записала
Ф. МАРКОВА.